

НЕИЗВЕДАННОЕ РЯДОМ

СБОРНИК

ЕВГЕНИЙ КОЛГАНОВ

РИФМОГРАД

УДК 82-14
ББК 84(2)6
К60

К60 Колганов Евгений Сергеевич.
Неизведанное рядом: сборник стихов и прозы. Москва: Издатель: Колганов Евгений Сергеевич, 2023 – 72 с.
ISBN 978-5-6050188-2-7

Издательский проект «РИФМОГРАД».

ISBN 978-5-6050188-2-7
© РИФМОГРАД, 2023

Содержание

Свет и тьма, как давно вы враждуете в душах? 4
Пролог 9
Невыдуманная история 10
Пиковая дама 22
Монолог Князя Тьмы 29
Крысолов из Гамельна 30
История одной любви 38
Падший ангел 50
Размышления Воланда о человечестве 55
Сон о смертных грехах 56
Свет и тьма 58
Чёрным пером пишем белые мысли 59
Домовой 60
Клубок 63
Тьма и свет 69

Свет и тьма, как давно вы враждуете в душах?

«Без тьмы не может быть света…» –
Михаил Булгаков, «Мастер и Маргарита».

Дорогие читатели, вы держите в руках первую книгу Евгения Колганова – человека огромного таланта, трудолюбия и эрудиции.

Евгений родился в селе Садовом (Республика Калмыкия) 13 июля 1992 года. Благодаря обширной семейной библиотеке и начитанности родителей, маленький Женя стал читать рано и приобрёл любовь к поэзии. С шестилетнего возраста стал приобщаться к прекрасному, сочиняя первые свои стихи.

С переездом в Москву в 2000 году и поступлением в Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова (факультет государственного управления) после долгого перерыва в творчестве Евгений вновь взял в руки перо. И по сей день вносит вклад в развитие современной литературы уже не только как состоявшийся автор, но и издатель, с 2016 года являясь основателем и главным редактором Издательского проекта «РИФМОГРАД» и помогая современным поэтам и прозаикам заявить о себе: представить свои произведения в альманахах или авторских книгах и расширить читательскую аудиторию.

Творчество Евгения Колганова многогранно – в произведениях гармонично переплетаются любовная, пейзажная, философская тематика с мистикой, последняя занимает особое место в поэзии и прозе автора. Именно поэтому собрание мистических сочинений разных периодов творчества Евгения представлено в книге «Неизведанное рядом». Каждое произведение, будь то стих или рассказ, создано автором по принципу единства формы и содержания: жанр, композиция, образы, слово,

ритм, интонации – всё это непосредственно связано с содержанием, подчинено идейному замыслу.

На протяжении многих лет автора вдохновляет творчество А. С. Пушкина. Многие техники своего кумира Евгений испробовал в своих стихах, одним из любимых стихотворных форматов является «онегинская строфа». Большинство произведений книги написано именно ею. Но и другие стихотворные форматы автор не оставил без внимания. Так, к примеру, родился акро-телестих «Размышления Воланда о человечестве», а также акростих «Свет и Тьма», и многие другие.

С недавних пор Евгений раскрывается ещё с одной стороны – как автор малой прозы, рассказы-хорроры «Пиковая дама» и «Клубок» уже нашли своих читателей, будучи ранее опубликованы в альманахах РИФМОГРАДа, а теперь представлены и в авторской книге.

В каждом произведении мистического сборника автор затрагивает философские вопросы о добре и зле, о свете и тьме, приглашая читателя к размышлению. Ответы – в произведениях. Но так как любой человек наделён правом выбора, то «чью же сторону принять» – решает читатель, об этом в соавторстве с Аполлонией Делос написано стихотворение «Тьма и свет»:

Решай, Человек, что в душе вскормишь ты?
Какого волшебного волка?
Из света он выйдет иль из темноты?
В каких отразится осколках?
Поступки и мысли – вот пища его:
Ты дашь ему всё иль не дашь ничего!

В мистических стихах и рассказах Евгения звучат лирические нотки. Его произведения наполнены метафорами и олицетворениями; эпитетами и сравнениями; аллегориями и антитезой добра и зла со своей главной общностью несхожих и несменных сюжетов;

и другими поэтическими тропами. Так, например, аллитерацией представлено благозвучие «с-ч-ц-з-ч» в стихотворении «Крысолов из Гамельна»:

Коснулось слуха мягкое звучанье,
Прекраснее, чем песня соловья,
Всем чудилось цветов благоуханье
И звонкий плеск прозрачного ручья.

Это позволяет читателю осуществить переход из ужасной мрачной атмосферы мора и чумы в прекрасный светлый мир.

Если бы меня попросили одним словом определить суть мистических произведений Евгения Колганова, я бы с полной уверенностью ответила, что они светлые. Ведь это, на мой взгляд, именно та мистика, которую нужно читать, и не только для всплеска адреналина в крови и бегущих мурашек по коже, но и для глубоких размышлений на уровне причинно-следственных связей: «не было бы света, если б не было тьмы». Свет и тьма – противостояние, два мира, которые не могут существовать отдельно друг от друга, а человек – посредник между ними. И важно почувствовать тонкую грань между добром и злом.

Свет и тьма, как давно вы враждуете в душах?
Сотни лет продолжается страшная битва в сердцах,
С вами вместе воюем и мы, как безвольные туши…
Столько боли и горя неся на широких плечах!

Будучи сам открытым миру, Евгений и свои произведения делает открытыми читателю, вовлекая его в разговор, в сотворчество.

О мой читатель, ты прости оплошность,
Я не сказал, где это всё сбылось,
Признаюсь, это было не нарочно,
Всё действо в славном Гамельне стряслось.

Одним из произведений, от которых «волосы становятся дыбом», является стих «Имя мне – Легион». С мистически-философской точки зрения «неверным» может быть любой человек, а «легионом» – помимо понимания о тёмной силе, ещё и собственные страсти и пороки (грехи), которые мешают человеку найти истинный путь к своей цели, искушая его и не боясь ничего Святого:

Имя мне – Легион!
Преклони же колени, неверный!
Я займу Высший трон,
Одарю всю Вселенную скверной!

Человек сам позволяет с собой так обходиться, попуская и допуская зарождение страстей и грехов в своей душе, взращивая своих мучителей и продолжая смиренно сносить все их прихоти.

Радость ты позабудь!
Свет погаснет в угоду мне, Зверю!
Разве в Боге вся суть?
Не смеши меня, смертный! Не верю!

Боль уйдёт в тишину,
Тьма укроет, наступит молчанье!
Свет погаснет в плену,
Будет плакать и биться в отчаянье!

Но зная своего врага в лицо и помня, что силы тьмы не дремлют и нужно быть начеку, изучив его позицию, ему можно противостоять и дать отпор, отречься, чтобы не ввергнуться по собственной воле в геенну.

Читая книгу «Неизведанное рядом», порою кажется, что все мистические произведения Евгения – не вымысел, явь. Автор мастерски подсвечивает привычный, казалось бы, мир невероятными энергиями поэтического и художественного слова, потому мир оказывается иным,

но в то же самое время создается ощущение реальности происходящего, а мы, читатели, будто замираем на пороге пред неизведанным.

Если при чтении (и не только) Вам становится жутко и страшно, то можно всегда прибегнуть к исконно молитвенным строкам, которые автор увековечил в одном из стихотворений:

«Живые в помощи»! Как вспышка!
«Её читали мы с сынишкой!
Быть может, помощь в ней найду?
Молюсь! Иначе пропаду!»
«И в крове Бога вотворится…»
«Заступник, Отче мой, еси…»
«Избавит тя от злой сети…»
Лишь стоит только помолиться.

И молитва непременно будет услышана, а страх и оцепенение отпустят.

Умение заставить сиять в тексте даже простые слова и образы – отличительная черта поэта, которым безусловно является Евгений Колганов. Я уверена, что книга «Неизведанное рядом» доставит истинное наслаждение и найдёт отклик в сердцах читателей.

Лена Марковская (Зырянова),
поэтесса, автор малой прозы, литературный редактор,
ведущая актриса Народного Молодёжного Православного театра «Белая птица», г. Челябинск

Пролог

Прядёт судьбу подруга-мойра[1]
День ото дня из года в год,
А я, бродяга беспокойный,
Бегу, не зная, что же ждёт.
Подобно скорбному Танталу[2],
Налево – город, блеск каналов,
Там люди, шум, веселье, смех,
Балы там крутит дама треф.
Направо – скромный замок мужа[3],
Обитель звонкой тишины,
В молчанье правят балом сны,
Поверьте, им никто не нужен.
Но нить меня ведёт в закат,
Ведь жизнь не повернуть назад.

1 Мойры – в древнегреческой мифологии богини судьбы, плетущие нити судеб смертных.

2 Тантал – в древнегреческой мифологии царь, оскорбивший богов и обречённый на вечные муки: стоя по горло в воде, он не может достать воды и, видя близ себя роскошные плоды, не может овладеть ими: как только он открывает рот, чтобы зачерпнуть воды, или поднимает руки, чтобы сорвать плод, вода утекает и ветвь с плодами отклоняется.

3 Здесь: мужчины (примечания автора).

Невыдуманная история

Свеча дрожит, не гаснет пламя.
В ночной небрежной тишине
Услужливо диктует память
Сказ о волшебной старине.
Возникнет образ незабвенный,
И непреклонный, и смиренный
Прабабки ведовской моей,
Что на исходе своих дней
В бреду, горячке, без сознанья
Шептала много разных слов
Про чёрных псов, пустых коров –
Загадки, тайны мирозданья.
Одну из тех загадок я
Представлю Вам на суд, друзья!

Мы в прошлое портал откроем
На этак тридцать-сорок лет.
В деревне мы простой. Не скрою,
Не в ней таится наш секрет.
Мы отворим во двор калитку,
В степи калмыцкую кибитку
Увидеть ожидая. Нет.
Пред нами домик без примет,
Но в целом крепкий и уютный.
Колодец с воротом седым.
Беседка. Валит серый дым
Из труб. Напомнит что-то смутно.
Таким пейзажем окружён,
Спокойно спит уставший дом.

А в доме том живёт семейство –
И снова никаких примет.
Типичные черты плебейства,
Наследие военных лет.
Здесь муж, что трудится усердно,
Что Родине служил так верно,
Хорош собой – гроза девиц!
Но в сотне отрешенных лиц
Навряд ли вы б его узнали…
Простой и сельский человек,
Что не планирует свой век
И не слыхал об Ювенале.
Но не о нём сегодня сказ,
Хотя к нему вернёмся раз.

Герой сей сказки – матерь дома,
Царица рода очага,
И хоть она Вам не знакома,
Рассказ о ней пронзит века.
Она вела своё хозяйство,
Не выносила разгильдяйства,
Была и мамой, и женой.
А в час загадочный ночной
Ещё и помогала людям:
Гаданье – на вопрос ответ,
Порою лишь простой совет…
Но помогала… Пусть осудят.
Ведь любят осуждать добро,
Хотя и мало так его.

Однажды хворь её сразила –
Не описать её сейчас.
Какая-то чудная сила
Давила изнутри на глаз.
И он болел, гноил, слезился,
Как будто нож в него вонзился!
Пронзала тело злая боль.
Как рану разъедает соль,
Так хворь прабабушку съедала.
И это всё – за пару дней!
Она лишь в полутьме огней
Ждала и людям помогала.
«Не нужно лезть. Само пройдёт,
И вновь покой ко мне придёт…»

«Авось» – как любим полагаться
На это слово без конца,
И страшно нам себе признаться –
В себе тем губим мудреца!
Но время нас на место ставит
И все ошибки наши правит.
Судьбою предначертан путь,
С которого, увы, свернуть
Не можем, как бы ни хотелось…
И вновь распутье трёх дорог…
И выбор мним… Жестокий рок.
«Авось, здесь легче будет дело!»
Прошу простить ремарку сью,
Задела тема жизнь мою.

Прабабушке всё хуже, хуже.
«Авось» ей так и не помог.
И вот в промозглой хладной стуже
Спешит к врачам, познав урок.
Врачи руками лишь разводят,
Причин болезни не находят,
А боль сильнее и сильней.
Врачи рекомендуют ей
Другую посетить больницу –
Быть может, там дадут совет,
Раскроют хвори сей секрет?
Спешит прабабушка в столицу.
В столице врач привык решать –
«Болезнь нужно облучать!»

И вот – период облученья.
Период тяжкий, но былой.
Не описать в стихотворенье,
Как было тяжело порой!
Прабабушка терпела это.
И вот однажды, на рассвете,
Раскрыв глубокие глаза,
Взглянув с теплом на образа,
Вдруг поняла, что изменилась.
Увы, один не видит глаз.
Один топаз навек угас.
Видать, то божия немилость
За то, что часто ведовством,
Хоть добрым, но наполнен дом…

Мы все живём в ограниченьях,
Но я б не пожелал врагу
Такое жуткое мученье –
Приснится разве что в бреду…
Когда наполовину видишь,
Когда судьбу ты ненавидишь
За то, что жёстко обошлась.
И все знакомые, косясь,
Стараются не замечать увечье,
А ты так привыкаешь жить:
Смотреть, готовить, говорить,
Как все живут, по-человечьи…
Привычка свыше нам дана,
Но счастье ли несёт она?

Свеча дрожит, не гаснет пламя.
В ночи мерцает огонёк.
Читатели, ещё вы с нами?
Ведь сказки сей конец далёк…
Гноится глаз, хворь не пропала…
Зачем же так она страдала?
За что же врач её обрёк?
За что слепою быть предрёк?
Что ж, медицина здесь бессильна.
Но кто поможет? Даст ответ?
К ней вечером пришёл сосед
И молвил: «Всё найдёшь в Обильном[1].
Там бабка старая живёт.
Она болезнь заберёт!»

1 Обильное – село в Сарпинском райне, Республика Калмыкия.

«Колдушка» – так вот, по-простому,
Прозвал её честной народ.
Договорились. К её дому
Другой сосед теперь везёт.
Дорогу провели в молчанье.
В конце пути он с пониманьем
Кивнул: «Та бабка непроста.
В ней ведьмовская красота.
И знает очень-очень много
Про хвори, травы и беду,
И как лечить больных в бреду…
Всё от лукавого порога!
Не лги. Смиренной притворись…
А будет страшно – помолись!»

Зашла во двор. Обычный дворик.
Хозяйка лавку принесла.
«Ну, расскажи-ка мне о хвори…» –
И больше не произнесла.
Прабабушка с ней поделилась,
Надеясь на седую милость,
Просила очень ей помочь
Болезнь злую превозмочь.
Та только слушала, кивая,
Так час, а может быть, и два.
Вечерний час вступил в права.
А ведьма, взгляд не отрывая:
«Ступай-ка в дом, – сказала ей, –
Ведь утро ночи мудреней!»